

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-83-86
УДК 343.1

Дата: поступления статьи / Submitted: 17.01.2020
после рецензирования / Revised: 20.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

В. В. Рудич

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: Ruvv66@mail.ru

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ОТ ПРОКУРОРА К СУДЕБНОМУ КОНТРОЛЮ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Аннотация: В статье проводится исследование функционирования современного судебного контроля в контексте решения вопроса о применении мер пресечения. Осуществляется анализ статистических данных, на основании которых делается заключение, что судебный контроль не оправдал возлагавшихся на него надежд. Отмечаются различия между процентом удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения, принимавшихся ранее прокурором, и соответствующим процентом при ныне действующем судебном контроле. Признается положительным порядок рассмотрения вопроса о применении мер пресечения в судебной процедуре, указывается на необходимость продолжения судебной реформы, в рамках которой должен быть усилен прокурорский надзор за применением мер пресечения.

Ключевые слова: судебный контроль за применением мер пресечения, прокурорский надзор, меры пресечения, содержание под стражей.

Цитирование. Рудич В. В. Меры пресечения от прокурора к судебному контролю: что дальше? // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 83–86. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-83-86>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. V. Rudich

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: Ruvv66@mail.ru

PREVENTIVE MEASURES FROM THE PROSECUTOR TO JUDICIAL CONTROL: WHAT'S NEXT?

Abstract: The article investigates the functioning of modern judicial control in the context of solving the issue of applying preventive measures. The analysis of statistical data is carried out, on the basis of which it is concluded that the judicial control did not meet the expectations placed on it. There are differences between the percentage of satisfied requests for the election of a preventive measure, which were taken earlier by the Prosecutor, and the corresponding percentage under the current judicial control. The procedure for considering the use of preventive measures in the judicial procedure is recognized as positive, and the need to continue the judicial reform, in which the Prosecutor's supervision of the use of preventive measures should be strengthened, is pointed out.

Key words: judicial control over the use of preventive measures, Prosecutor's supervision, preventive measures, detention.

Citation. Rudich V. V. *Mery presecheniya ot prokurora k sudebnomu kontrolyu: chto dal'she?* [Preventive measures from the prosecutor to judicial control: what's next?] *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 83–86. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-83-86> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Валерий Владимирович Рудич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Тема кандидатской диссертации: «Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспект». Автор более 90 научных работ, в том числе монографий: «Организационно-правовой механизм избрания мер пресечения в уголовном процессе» (2018), «Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса, применение мер пресечения, адвокат в уголовном процессе.

© Valery V. Rudich – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Justice in criminal proceedings: theoretical and applied aspects». Author of more than 90 scientific papers, including monographs: «Organizational and legal mechanism for selecting preventive measures in criminal proceedings» (2018), «Modern criminal procedure policy for applying preventive measures» (2016).

Research interests: criminal proceedings, problems of protection of rights and freedoms of participants in criminal proceedings, application of preventive measures, lawyer in criminal proceedings.

Много надежд возлагалось на институт судебного контроля во время введения его первоначального варианта в УПК РСФСР. Однако благие надежды остались лишь надеждами. Аналогичным образом и в настоящее время институт «превентивного судебного контроля», предусмотренный в УПК РФ, в рамках которого решается вопрос о применении мер пресечения в ходе предварительного расследования, не оправдал возлагавшихся на него ожиданий [1, с. 22–29; 2, с. 7].

С введением судебного контроля доля удовлетворений ходатайств о заключении под стражу изначально взлетела до 95–98 %. Согласно выводу М. Л. Позднякова, сделанного спустя 6 лет на основании данных статистики, количество отказов со стороны суда в удовлетворении ходатайств правоохранительных органов на протяжении всего периода действия системы судебного контроля стабильно составляло 2 %¹. Именно эти два процента можно рассматривать как реальный результат передачи суду функции контроля за применением мер пресечения. Это и есть итог реформы уголовного процесса, выразившейся в создании института судебного контроля за деятельностью правоохранительных органов в вопросе применения мер пресечения.

К 2009 году в стадии предварительного расследования судами удовлетворялись до 99,2 % ходатайств органов предварительного расследования о взятии обвиняемых под стражу, и лишь в 0,8 % случаев судами было отказано в удовлетворении подобных ходатайств [3, с. 262]. Стало очевидным, что механизм судебного контроля реально не работает и не заработает сам по себе.

С учетом роста критики со стороны ЕСПЧ и для изменения ситуации в лучшую сторону понадобились законодательные инициативы и усилия Верховного Суда РФ², благодаря которым структура используемых мер пресечения стала модифицироваться: чаще стал применяться домашний арест, сократилось число применения меры пресечения в виде содержания под стражей, особенно в отношении лиц, обвиняемых в совершении «предпринимательских преступлений».

На общем фоне процент удовлетворенных ходатайств о применении меры пресечения в виде содержания под стражей снизился до 92%, иначе говоря, суды стали отказывать в 8 % случаев. Что, безусловно, в выгодную сторону отличается от ранее имевших место 2 %, но данный результат

¹ Заметим, что эти данные коррелируют с 0,2 % оправдательных приговоров, выносимых нашей независимой судебной властью по результатам рассмотрения уголовно-правовых споров по существу.

² Свидетельствами усилий, предпринятых Верховным Судом РФ, стали документы, в которых до сведения судей доводилась новая политика руководства страны в сфере применения мер пресечения. См., напр.: Петроченков А. Я. (заместитель председателя Верховного Суда России) Доклад «Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» [4].

есть следствие «ручного управления» только по одной из категорий мер пресечения (содержания под стражей), хотя данная категория представляет собой одну из наиболее резонансных. По другим категориям ходатайств преобладает ситуация автоматического их удовлетворения [1, с. 22–29]. Благие намерения исправить ситуацию «на земле» весьма незначительным образом отразились на деятельности судов первой и апелляционной инстанций по применению мер пресечения [5].

Следует также отметить, что в советский период сформировался правовой стандарт применения мер пресечения в виде альтернативы из двух мер пресечения: подписки о невыезде и заключении под стражу. Это стало традицией. Преобладание в правоприменительной деятельности этих двух мер пресечения сохраняется и в наше время. На практике количество случаев обращения органов предварительного расследования с ходатайством о применении меры пресечения в виде залога незначительно. Практически не применяются такие меры пресечения, как личное поручительство, наблюдение командования воинской части, а также присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Отсутствие широкой практики применения большинства мер процессуального принуждения заставляет усомниться в эффективности системы данных мер [6, с. 6]. И только в применении домашнего ареста за последние годы отмечается положительная динамика.

К аналогичным выводам приходят и другие авторы, изучающие судебный контроль за применением мер пресечения [7, с. 11]. Нельзя сказать, что все это является откровением для тех, кто был знаком с буднями российской практики применения мер пресечения по уголовным делам.

В настоящее время, по данным судебной статистики, ежегодно судами удовлетворяется в среднем 90,3 % ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и до 98,1 % – о продлении срока содержания обвиняемых под стражей [8].

Приведенные эмпирические данные позволяют судить о том, что и ранее, и в настоящее время в России проводится достаточно репрессивная политика применения мер пресечения, а ее стандарты сложились на уровне психологии, привычки правоприменителей. Только изменением закона ее трудно переломить. Опыт убеждает в том, что существующий правовой механизм применения мер пресечения, в первую очередь и главным образом так называемый механизм превентивного судебного контроля за применением мер пресечения в ходе досудебного производства, не работает, как этого требует закон. В целом можно сказать, что ни одно из нововведений constituzionalного содержания, связанных с принятием УПК РФ, как гарантии справедливости и объективности, защиты прав личности, не заработало, как это предполагалось их создателями.

Полагаем, следует назвать еще одну важную особенность современного судебного контроля за применением мер пресечения – это отсутствие эффективного прокурорского надзора.

В уголовно-процессуальной науке советского периода считалось принципиально важным, чтобы за законностью и обоснованностью применения мер пресечения был «установлен строжайший прокурорский и судебный надзор» [9, с. 206]. По оценкам некоторых специалистов [10; 11], прокурор советского периода в среднем удовлетворял 70–75 % ходатайств об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, то есть примерно в трети случаев имел место отказ в удовлетворении ходатайства. Из этого можно сделать вывод, что, как это ни странно, ситуация стала значительно хуже, когда был введен полноценный судебный контроль [10]. По нашему мнению, подобное обстоятельство стало следствием того, что в уголовном процессе в настоящее время отсутствует важнейшая гарантия правосудия, а именно – эффективный прокурорский надзор за применением мер пресечения как гарантия от необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных [10].

В этой связи многие теперь задаются следующим вопросом: «Зачем надо было вводить новый институт (судебного контроля за применением мер пресечения), если он работает хуже, чем прежний – механизм прокурорского надзора?» Есть сторонники возврата к советской модели правового регулирования применения мер пресечения³. Однако мы полагаем, что возврат к прежней модели применения мер пресечения нецелесообразен. Вопросы по ограничению конституционных прав граждан должны рассматриваться судом, это важное достижение проводимой реформы. Но следует отметить, что реформирование не доведено до логического окончания, поэтому необходимо продолжить положительные преобразования, в рамках которых судебный контроль за применением мер пресечения должен стать состязательной судебной процедурой, а роль прокуратуры как надзорного органа должна быть усилена.

Библиографический список

1. Поздняков М. Л. Перспективы института следственных судей // Уголовный процесс. 2015. № 6. С. 22–29.

2. Барабаш А. С. Прокурорский надзор за предварительным следствием: возвращение к основам // Законность. 2011. № 4. С. 5–10.

3. Баранов В. М. Юридический отказ (теория, практика, техника): монография / В. М. Баранов, М. В. Баранова, И. П. Гладышева. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2011. 656 с.

³ Весьма популярной в последнее время становится тенденция к восстановлению советских правовых стандартов. Самым ярким примером стала попытка введения в УПК РФ принципа объективной истины, которая вызвала бурную дискуссию в юридическом сообществе.

См.: Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия». 20 декабря 2016 г. [12].

4. Петроченков А. Я. Доклад на тему: «Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» 25–26 ноября 2010 г. Нижегородский областной суд [отв. ред. В. Ф. Попов]. Нижний Новгород: Нижегородский коммерческий ин-т, 2011. 333 с.

5. Никонов М. А. Меры пресечения: 5 главных проблем и их решение. URL: <https://legal.report/meryu-presecheniya-5-glavnyh-problem-i-ih-reshenie> (дата обращения: 27.12.2019).

6. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. Омск: ОМА МВД России, 2017. 226 с. URL: http://kostacademy.kz/novosti/2018/07/mpp_sredstvo_vozdeistviy_2017.pdf.

7. Избрание меры пресечения судом: науч.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 543 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=1028679&spec=1>.

8. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 28.09.2019).

9. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич, П. С. Элькин. Москва: Юрид. лит., 1972. 584 с. URL: https://www.studmed.ru/alekseev-an-red-ugolovnyy-process_348e7764f41.html.

10. Верните прокурора / А. Паничева [и др.] // Российская газета. 2008. 20 мая. URL: <https://rg.ru/2008/05/20/nadzor.html>.

11. Конин В. В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского Суда // Адвокат. 2010. № 12. С. 23–30. URL: <https://www.iaaj.net/node/693>.

12. Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия». 20 декабря 2016 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/INEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 28.12.2019).

References

1. Pozdnyakov M. L. *Perspektivy instituta sledstvennykh sudei* [Prospects of the institute of investigative judges]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process], 2015, no. 6, pp. 22–29 [in Russian].

2. Barabash A. S. *Prokurorskii nadzor za predvaritel'nyim sledstviem: vozvrashchenie k osnovam* [Prosecutorial supervision over pretrial investigation: back to fundamentals]. *Zakonnost'*, 2011, no. 4, pp. 5–10. Available at: <http://aw.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/apers/%D0%92%D0%90%D0%9A/2011/Barabash%202011-2.pdf> [in Russian].

3. Baranov V. M., Baranova M. V., Gladysheva I. P. *Yuridicheskii otkaz (teoriya, praktika, tekhnika): mono-*

graftiya [Legal refusal (theory, practice, technology): monograph]. Nizhny Novgorod: Izd-vo Nizhegor. akad. MVD Rossii, 2011, 656 p. [in Russian].

4. Petrochenkov A. Ya. *Doklad na temu: «Aktual'nye problemy sudebnoi zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri primenenii mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta»* [Report on the topic: «Topical issues of judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen in the application of preventive measures in the form of detention, bail and house arrest»]. *Materialy Vserossiiskoi mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sudebnaya zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina pri primenenii mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta», 25–26 noyabrya 2010 g. Nizhegorodskii oblastnoi sud [otv. red. V. F. Popov]* [Materials of the All-Russian Interdepartmental Research and Practical Conference «Judicial protection of human and civil rights and freedoms when applying preventive measures in the form of detention, pledge, and house arrest», November 25–26, 2010 Nizhny Novgorod Regional Court [V. F. Popov (Eds.)]]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskii kommercheskii institut, 2011, 333 p. [in Russian].

5. Nikonov M. A. *Mery presecheniya: 5 glavnykh problem i ikh reshenie* [Preventive measures: 5 main problems and their solution]. Available at: <https://legal.report/mery-presecheniya-5-glavnyh-problem-i-ih-reshenie> (accessed 27.12.2019) [in Russian].

6. Murav'ev K. V. *Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya – osobyie sredstva ugovolno-pravovogo vozdeistviya: doktrina, primenenie, optimizatsiya: monografiya* [Measures of procedural coercion – special means of criminal law influence: doctrine, application, optimization: monograph]. Omsk: OmA MVD Rossii, 2017, 226 p. Available at: http://kostacademy.kz/novosti/2018/07/mpp_sredstvo_vozdeistviay_2017.pdf [in Russian].

7. *Izbranie mery presecheniya sudom: nauch.-prakt. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po*

spetsial'nosti «Jurisprudentsiya». Pod red. N. A. Kolokolova [Election of a preventive measure by the court: research and practical manual for university students enrolled in the specialty «Jurisprudence». N. A. Kolokolov (Ed.)]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011, 543 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=1028679&spec=1> [in Russian].

8. *Sudebnogiyi departament pri Verkhovnom Sude RF* [Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (accessed 28.09.2019) [in Russian].

9. *Ugolovnyi protsess: uchebnik. Otv. red. N. S. Alekseev, V. Z. Lukashevich, P. S. El'kind* [Criminal process: textbook. N. S. Alekseev, V. Z. Lukashevich, P. S. Elkind (Eds.)]. Moscow: Yurid. lit., 1972, 584 p. Available at: https://www.studmed.ru/alekseev-an-red-ugolovnyy-process_348e7764f41.html [in Russian].

10. Panicheva [et al.] *Vernite prokurora* [Return the prosecutor]. *Rossiiskaya gazeta*, 2008, May 20. Available at: <https://rg.ru/2008/05/20/nadzor.html> [in Russian].

11. Konin V. V. *Izbranie i prodlenie sroka sodержaniya pod strazhei v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve i standarty Evropeiskogo Suda* [The election and extending the period in the Russian procedure and standards of the European Court]. *Advokat*, 2010, no. 12, pp. 23–30. Available at: <https://www.iauj.net/node/693> [in Russian].

12. *Stenogramma parlamentskikh slushanii na temu «15 let so dnya prinyatiya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: strategiya sovershenstvovaniya ugovolnogo pravosuudiya». 20 dekabrya 2016 g.* [Transcript of parliamentary hearings on the theme «15 years since the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: a strategy for improving criminal justice». December 20, 2016]. *Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii* [Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/IHEoJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (accessed 28.12.2019) [in Russian].